

РАЗНЫЕ РЕГИОНЫ — ОДИНАКОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ?

Х. ОРЕСТРУП, Датский центр по свиноводству, Фредерисия, Дания

Дания — это небольшая страна, практически не обладающая запасами сырьевых ресурсов, за исключением небольшого количества нефти в Северном море и пахотной земли, пригодной для сельскохозяйственного использования (62% возделано). Это означает, что многие годы мы жили за счет продажи того, что вырастили на полях. Население страны всегда имело более чем достаточно продуктов питания, даже во время последних мировых войн, когда датское сельское хозяйство получало солидный доход за счет экспорта. Сегодня 17% экспорта — это продукция сельского хозяйства, прежде всего свинина, молоко и норковый мех.

Многие годы сельское хозяйство оставалось независимым от политических пертурбаций в стране из-за его огромной важности для экономики в целом и вовлеченности большинства населения в эту сферу. И хотя многие до сих пор продолжают считать сельское хозяйство главным богатством страны, политическое влияние этой отрасли постепенно снизилось. Уверен, нечто подобное произошло в других странах, соседних с Данией, и в большей части нынешнего ЕС. Еще живы люди, помнящие, что значит ложиться спать голодными.

Датчане не только не боятся голода, теперь их стали волновать проблемы благосостояния сельскохозяйственных животных, защита окружающей среды и их собственное здоровье. Для сознания нации эти вопросы стали более важными, чем финансовое положение фермеров или состояние экономики страны, что и определяет взгляды населения в сфере аграрной политики. Важно отметить противоречивость его поведения при покупке продуктов и при выражении своего мнения по названным выше вопросам. Причина такого расхождения заключается в том, что добрые намерения надо постоянно подкреплять поступками. Им сложно вести себя у прилавка магазина в соответствии со своими теоретическими принципами. В этом отношении они напоминают человека, решившего каждое утро совершать пробежку, однако он остается в постели, убеждая себя в том, что уж завтра-то непременно встанет и побежит.

Именно эта ситуация и определяет сейчас нашу аграрную политику. Если вы живете, например, в Норвегии или Швейцарии, в небольшом и закрытом рынке, вам волноваться не о чем. Политики «заказывают музыку», а граждане платят, просто потому, что у них нет выбора. Но если вы гражданин более открытой страны Евросоюза, то там ситуация совершенно другая. Местные политики могут принимать

решения, повышающие затраты на производство продуктов питания, которые действенны лишь до определенной степени, так как потребители в этой стране могут предпочесть более дешевые продукты, покупая их даже при согласии с такими мерами.

Особенно остро эта проблема стоит в Дании, поскольку основная часть сельскохозяйственной продукции, производимой в стране, идет на экспорт, причем не только в ЕС, но и в другие страны, где нет наших ограничений, где ей постоянно приходится сталкиваться с продукцией конкурентов. Хотя у них есть и собственные ограничения.

В Евросоюзе есть общий для всех набор таких ограничений. В некоторых его частях действует лишь минимальный свод правил; в других правила те же, но они по-разному интерпретируются и применяются. Однако общий момент для всех производителей в ЕС — это уверенность в том, что именно в их стране эти правила наиболее суровы. Например, 1 января 2013 г. стало для сельского хозяйства ЕС днем принятия принципиально важного решения: с этого дня все свиноматки, находящиеся в станках для опороса, должны быть переведены из них не позднее, чем через четыре недели после опороса. Многие считали, что эта мера снизит производство поросят, чего не произошло, и сейчас, скорее всего, свиноматки своевременно покидают станки.

Ожидается еще один переломный момент. В 2018–2019 гг. мы должны полностью прекратить практику кастрации животных, если сможем найти приемлемые методы решения проблем. Убежден, если кастрация животных все еще будет продолжаться, политики окажутся под сильным давлением со стороны общественного мнения. По данному вопросу проведено много исследований как общеевропейских, так и в отдельных странах. Оптимальные решения пока еще не найдены. Согласно масштабному опросу общественного — мясо от некастрированных самцов имеет низкую пищевую ценность, даже если оно лишено запаха.

Сейчас в ЕС принят запрет на практику обрезки хвостов у поросят. Однако если вам удастся убедительно доказать, что при ее отсутствии взаимное обгрызание свиньями хвостов станет проблемой для их благосостояния, то вам ее разрешат. В Финляндии и Швеции хвосты поросьятам не обрезают, тогда как более чем 95% животных в ЕС все-таки их лишаются. Противники промышленного разведения свиней знают, что это наша ахиллесова пята, но продолжают утверждать, что 95% свиноводческих хозяйств в ЕС нарушают закон.

Еще одна тема для дискуссий — использование кормовых антибиотиков, которое вызывает недовольство со стороны общественного мнения. В 1996 г. в свиноводстве Дании использовали в год около 200 т антибиотиков при объеме производства мяса почти вдвое меньшем, чем сейчас. Сегодня мы применяем около 100 т антибиотиков в год, что соответствует примерно 43 мг на 1 кг получаемого мяса. В 2009 г. уровень их использования был примерно на 10% выше. Однако тогда была введена система ограничений — хозяйство получало «желтую карточку» за дозировку, более чем вдвое превышающую среднюю по стране. В результате мы добровольно согласились не давать фторохинолоны и цефалоспорины животным, так как система здравоохранения Дании предпочитает эти препараты для лечения людей.

В 1995 г. нашим ветеринарным специалистам было запрещено получать прибыль с продажи лекарств, а после 1998 г. расходование всех ветеринарных медикаментов стало фиксироваться — в разрезе ветеринарных врачей, животноводческих предприятий и даже групп животных. Сейчас налажен общественный контроль через регистрационные записи.

Недавно в Дании были приняты новые законодательные ограничения по использованию медикаментов с кормом и водой. Хотя в нашей стране давно достигнуты низкий уровень их потребления животными и минимальное число проблем со сторонниками запрета, даже на этом фоне от нас продолжают требовать их уменьшения. Что же мы делаем для того, чтобы снизить применение медикаментов? Всего две вещи: снижаем распространение инфекционных агентов и нагрузку на организм свиней, чтобы повысить сопротивляемость инфекциям.

Контролируя передачу инфекции, необходимо учитывать не только пути ее проникновения в стадо. В Дании контроль начинается уже при въезде в хозяйство, где все грузовики, забирающие животных, должны обязательно проходить специальную мойку и дезинфекцию. Следующий пункт контроля — площадка перед свинарником: при погрузке животные не должны иметь ни единого шанса попасть с нее обратно в свинарник, поэтому водителям не разрешается ставить машину в наклонном положении. Все животные, завозимые на ферму извне, обязательно помещаются на карантин в особое помещение. Люди, входя в свинарник, должны обязательно переодеваться и соблюдать карантинные правила. Текущий инфекционный статус каждого хозяйства легко найти в сети Интернет.

Внутренний контроль инфекций включает секционирование свинарников, мойку, дезинфекцию помещений и оборудования, сведение к минимуму перемещения животных между секциями и возрастными группами.

А вот наш опыт работы с поросятами-отъемышами. В Дании законом разрешается давать им с кормом высокие дозы оксида цинка в течение 14 дней после отъема. На фоне низкопротеиновых кормовых смесей высокого качества этот прием позволяет получать здоровых поро-

сят. Единственная проблема — слишком низкие суточные приросты живой массы. Стараемся повысить потребление поросятами корма до и после отъема. Они поедают его из напольных желобовых кормушек — в первые дни после отъема 3–4 раза в день.

Высокая смертность поросят до отъема — еще одна проблема в свиноводстве в Дании. Политики и СМИ у нас до сих пор не видят разницы между мертворожденными поросятами и погибшими после рождения. Высокая рождаемость у свиней приводит к высокому уровню мертворождений. По статистике, доля поросят, погибающих до отъема, равна 24%, однако из них около половины — мертворожденные. Поставлена задача добиться, чтобы к 2020 г. этот показатель был ниже 20%. Едва ли это реально, но мы будем пытаться ее решить.

И вот еще что. К 2020 г. доля свиноматок, выпаивающих потомство не в станках, должна составить не менее 10%, что непросто. На практике это означает, что уже сейчас при строительстве новых свинарников часть их площади должна отводиться для подсосных свиноматок. Это сделать несложно, но при этом режиме содержания маток необходимо еще обеспечить приемлемую смертность поросят, что намного сложнее. Например, сейчас на ферме «Полданор» строится свинарник на 5000 свиноматок с 1200 отдельными секциями для подсосных маток. В Дании уже имеется около 5000 таких секций, предоставляющих солидную материальную базу для экспериментов. Если удастся снизить смертность поросят при таком режиме, то, вероятно, он вскоре станет общепринятым, приобретя статус закона.

Объемы откорма поросят до убоя в Дании снижаются. Это происходит не только в связи с требованиями охраны окружающей среды, но и с высокой затратностью этого процесса. Например, средняя зарплата персонала свинобоен в Дании в 2,5 раза выше, чем в Германии. В результате откорм свиней на убой скоро почти полностью «переедет» в регионы, где больше пахотной земли и меньше затрат на зарплату персонала, например в Восточную Германию или в Западную Польшу. В то же время высокая эффективность производства в Дании поросят-отъемышей, их отличное состояние здоровья вскоре дадут возможность успешно конкурировать с голландскими коллегами на рынке продажи живых поросят-отъемышей.

Итак, я рассказал о том, как фермеры заботятся о благосостоянии животных, об охране окружающей среды, использовании антибиотиков, решают другие сложные проблемы отрасли. Вероятно, некоторые из читателей подумали: эти жители Севера Европы ненормальные, уж в нашей-то стране таких проблем нет и не будет. Скажу вам только одно: не надейтесь! Мы живем в глобализованном мире, где средства коммуникации продолжают улучшаться, а языковые барьеры — рушиться. Поэтому все эти проблемы вскоре станут общемировыми, причем быстрее, чем можно сейчас предположить. ■

Источник: World Nutrition Forum 2014, Biomin, Австрия